

Во все инстанции,
во все СМИ,
всему обществу
от обвиняемого
Лунина Льва Михайловича,
14.06.81г.р., статья 241 УК РФ,
содержащегося в ФКУ СИЗО-5
РТ г.Чистополь

Я, Лунин Лев Михайлович, по статьям 306 и 307 УК РФ предупрежден и готов понести уголовную ответственность за любую ложь, если таковая окажется в ниже написанном.

Каждую страницу подтверждаю своей подписью.

Протест.

24.04.2017г. я отказался от всех своих вещей, бумаг, рыльно-мыльных принадлежностей и прочих предметов (за исключением тапочек, подштаников и тельняшки) в знак протеста на то, что меня уже 1 год и 3 месяца «долбят», не могу подобрать другого слова, с трех сторон: ФСИН, МВД и СУСК по РТ, и добивают сознательной слепотой, отписками и (снова не могу подобрать другого слова) тупыми ответами контролирующих соблюдение человеческих прав инстанций на мои жалобы, заявления, ходатайства и обращения.

В данном протесте я популярно объясню, почему приходится, извиняюсь за некультурное слово, носить письма в ж..пе и радоваться возможности спать на полу. А также почему «морить» голодом или «морозить» температурой камерного помещения, не выдавать положенного и отбирать необходимое, игнорировать законные просьбы и не давать права на защиту, по мнению инстанций, «загруженных» за соблюдением прав человека, это никак не нарушает права человека.

Я не юрист и пишу поэтому в свободном стиле с добавлением сарказма и иронии, чтобы Вы не подумали, что я плачу, и чтобы Вам читать было не скучно.

Также я протестующий заключенный (повторюсь, я не пользуюсь вещами, и в том числе бумагами) и на память не помню номера документов, подтверждающих мои слова. Поэтому прошу Вас истребовать их. Мне лично спец.часть СИЗО-5 уверенно отказала даже в повторном предоставлении входящих и исходящих номеров моих жалоб (26.04.2017г.).

Если Вы сделаете запрос хотя бы о их количестве, то увидите - маме реже пишу.

Вот как меня «долбит» ФСИН:

Последний 10 этап (24.04.2017г.) из ИВС в СИЗО-5 (из г.Набережные Челны в г. Чистополь) прошел точно так же, как предыдущие девять. Далее я выделю моменты, на которые неоднократно писал жалобы. Подъем и завтрак

на ИВС примерно в 6 часов, минут через 15 собирают этап, поэтому многие, в том числе и я, не кушают, во избежание затруднительных ситуаций, связанных со справлением нужды (воронки не оборудованы туалетом). 2,5 часа тряски в иногда переполненном «железном ящике» без окон (меня лично очень укачивает), и мы в тюрьме. Еще примерно через час (где-то в 11 часов) нас перемещают с «ящика железного» в «ящик бетонный», примерно 6 метров на 3 метра (в эту площадь входит туалет и раковина), также там есть две «кафельные ступеньки», на которых максимум человек 15 сможет присесть при условии, что они очень худого телосложения (этапы бывают по 30 с лишнем человек). Досмотр личных вещей начинается не ранее 14 часов, т.е. минимум 3 часа мы стоим и ждем, когда сотрудники тюрьмы покушают. Нас не кормят и даже кипятка не дают. После, сытые сотрудники, не торопясь и с пристрастием шмонают голодных зеков, и каждый раз на этом мероприятии находится то, что раньше было «можно», а сейчас стало «нельзя». Вещи, ставшие запрещенными, убираются на каптерку, а разрешенные вещи проходят «гуманную» процедуру - вскрытия, ломания, протыкания и разрезания, цель которой, зачастую, не поиск чего-то запретного, а именно вскрытие, ломание, протыкание и разрезание. Например, ломание сигарет сопровождается смотрением в глаза, а не в сигареты. Далее медик и «бетонный ящик» 1,5 метра на 2 метра, из которого уже поднимают по камерам. Лишь однажды я попал в камеру около 15.30. Это произошло потому, что этап состоял из 3 человек, обычно эта радость случается ближе к ужину (я лично к ужину успевал всегда, но не все такие счастливики).

Мнение аппарата по правам человека РТ по этому поводу от 22.03.2017г. (своими словами): «В СИЗО-5 нет одноместных боксиков, поэтому Вас размещают в камере сборного отделения, где без нарушения Ваших прав Вам сутки можно торчать». Вы вообще меня слышите?! 30 голодных человек после изматывающего путешествия в «железном ящике» стоят в притирочку в «ящике бетонном» 6 метров на 3 метра до вечера! И всё ништяк? Потому что есть туалет и раковина?!

А вот мнение по поводу обеда с той же инстанции: «Перед убытием с СИЗО в ИВС вас кормят обедом». Так и хочется заорать: «Шары протрите!» И предлоги местами поменяйте! Меня не кормят обедом, когда я в СИЗО-5 с ИВС прибываю!

Состояние души после вышеописанного «комфортного» перемещения в пространстве с учетом вышеописанных соблюдения всех правовых правил и норм находится, как бы это лучше сказать, где-то между эйфорией, оргазмом и нирваной. И последний штрих в этой комбинации приятных ощущений ставит спец. операция под кодовым названием «мало вещей» (в камере у зека) или шмон, на котором вещи и продукты питания меняют разрешенный статус на статус запрещенный без какой бы то ни было логики.

Пластиковая посуда разрешена, но ...пластиковое блюдо запрещено, наверное, в нем можно утопиться, хотя ведь пластиковое ведро разрешено. Мед и сахар запрещены, наверное, снова извините за это слово, чтобы ж..па не слиплась, хотя в СИ-1 (г. Казань) за это не переживают, и на лобазе эти продукты продают так же, как, например, стерки, которые в СИЗО-5 тоже

запрещены. Пластиковый нож – ведь это нож! Ничего, что я на двух войнах побывал? Я человека могу разрешенной ручкой зарезать, причем гораздо эффективнее, чем «пластмасской», которой зарезать только колбасу на дольки возможно, и именно из-за этой опции, которая у ручки отсутствует, мне и нужна эта «пластмасска». Пластиковые ложки, т.к. они одноразовые, если опасность создает слово одноразовые, то почему пакеты «копеечные» разрешены? Папка с файлами потому, что (цитирую сотрудника): «Можно папки и можно файлы, а папки с файлами – нельзя». Полотенце длиной более метра – повеситься я могу и на подштанниках. Фото с оружием – оно не стреляет!

Список алогизмов, созданный для разрушения невосстанавливающихся нервных клеток заключенного, можно продолжить еще на пару листов, но смысла нет как в самом этом списке, так и в его продолжении.

Остановлюсь только на 3-х его пунктах: когда-то осенью 2016г. санкции коснулись цветного постельного белья, ну и, соответственно, в один из моментов «нирваны» (т.е. на шмоне) у меня «отмели» (т.е. забрали) цветные простыни в количестве 2 шт. А взамен выдали бело-желтую «тряпочку» в количестве 1 шт., размеры которой я в присутствии сокамерников аккуратно замерил в клеточках тетрадного листа, и вместе со свидетельскими подписями накатал и отправил жалобу в «Права человека РТ»: «Мол, забрали 2 шт., а дали 0,5 шт. Мол, забрали то, что не положено, а то, что положено - не выдали». Месяца через три ко мне пришел человек с прав человека на беседу, а еще через месяцок я получил ответ из самого аппарата, рассказывающий мне, что: «На момент встречи с человеком с прав человека я был обеспечен 2-мя простынями, а с моих сокамерников взято разъяснение, где они подтверждают, что все хорошо». То, что на момент встречи я был обеспечен 2-мя простынями никак не подтверждает, что я был ими обеспечен на момент жалобы (т.е. до того, как моя мама мне повторно прислала теперь уже не цветные простыни). А камерные свидетели действительно подписали, что все хорошо..., что у них все хорошо, про меня вопросов им не задавали. Ознакомьтесь с этим документом, используя совет, который я уже давал (т.е. «с протертыми шарами»).

С сентября 2016г. согласно новым запретительным правилам продукцию массовой печати стало можно приобретать и получать не иначе, как только через администрацию СИЗО-5 (такое чувство, что кто-то запретные санкции из Америки в каком-то гипертрофированном варианте на русских зеков перекладывает). Написал я заявление начальнику тюрьмы, чтобы он купил мне (за мои средства) книгу «Преступление и наказание» или чтобы разъяснил мне, какой еще администрации написать, чтобы книжку эту заполучить. Не заполучил ни книжки, ни ответа. А вот подписка на газеты работает, только ведется на 2 месяца вперед.

Эй, инстанции! Я в тюрьме сижу, под следствием. Меня завтра могут отпустить, перевести на другой централ, осудить и в лагерь этапировать! Какие 2 месяца?! Я в данный момент непонятно где сижу (то СИ-1, то СИЗО-5). Следовательно бумагу мне прислал о переводе на СИ-1 еще в январе. Мне на каком центре подписываться? «СИЗО-5 пересылку подписных изданий не

осуществляет», - ответ библиотеки СИЗО-5. Как мне жизнью страны интересоваться? Пару раз в месяц библиотека дает бесплатную газету, мало того, что не самой свежей свежести, так еще и на татарском языке. Я по-татарски не бельмим! Телевизор в СИЗО-5 - это роскошь (выдается раз в полтора-два месяца на три дня). Последний раз это «чудо» 8 января у меня в камере стояло. Но по СТС новости не кажут, а другие каналы «чудо» это не кажет. Двухметровый кусок кабеля не до антенны, а вместо нее - слабоват на прием.

А вот как прошел досмотр личных вещей пару месяцев назад по прибытию в СИЗО-5 из СИ-1. Начальник режима СИЗО-5 Громов лично отжал (отобрал) у меня книги «Яма» Куприн (мне ее мама прислала тогда, когда еще было можно) и «С Востока свет» Лев Гумилевский. Обе книги были с печатями СИЗО-5, подтверждающие их разрешенность на территории СИЗО-5. Данные издания перемещались вместе со мной по централам, не для того, что бы я подкачался за счет дополнительного веса в бауле (который так же вместе со мной осуществляет эти перемещения), а в связи с их необходимостью мне для моей защиты. Я пишу книгу и мультблог (классик рассказывает о проституции 19 века, а критик дает советы, как правильно донести мысль). Разъяснения этого поступка я не получил ни от начальника тюрьмы, ни с аппарата по правам человека РТ, как не получил результата от запроса в библиотеку СИЗО-5 о возврате мне этих книг.

Уж потрудитесь, инстанции, найдите закон какой-нибудь, который позволяет начальнику режима режимом беспределить.

А еще на почве этого мегазаконного закона о монополии в приобретении и предоставлении книг и газет администрацией тюрьмы, эта администрация запретила мне (под шумок) печатные письма. Т.е. ПВР, УИК и что там еще из внутренних тюремных кодексов вылезло за пределы решеток, заборов и колючих проволок и добралось до мирных, честных и вольных граждан. В частности «это» добралось до моей мамы, которая, имея компьютер и умея пользоваться им, вынуждена им не пользоваться, а пользоваться ручкой. Поясню: письма, которые мама печатала мне на компьютере, содержали информацию, которую я просил узнать и которая необходима мне для моей защиты! А право на защиту – это мое Конституционное право, его нельзя нарушать каким-то там ПВР и УИК.

Вот именно с этой предьявой 16.09.2016г. я и пошел на разбор «полетов» к начальнику СИЗО-5, но «полеты» не разобрались, и поэтому 19.09.2016г. я в письменной форме попросил разобрать эти «полеты» начальника режима тюрьмы, а 22.09.2016г. черкнул жалобу в прокуратуру г.Чистополь. 19.10.2016г. у меня состоялась аудиенция с чистопольским прокурором. Далее жалобы в вышестоящие прокуратуры, во ФСИН, в права человека РТ; а мой адвокат по моей просьбе даже подал иск в суд, который был отклонен, т.к., оказывается, чтобы судиться за право на защиту, мне нужен еще один адвокат.

В общем, как я ни пытался доказать, что письма эти не являются продукцией массовой печати (т.к., во-первых, они не массовые, а во-вторых, их купить невозможно - мама моя их не продает), ответы всех инстанций

были идентичны: «Продукция массовой печати приобретается только через администрацию СИЗО-5».

В права человека РТ я написал жалобу с 30-ти разовым употреблением слова «письмо». Цитирую ответ: «Материалы, изготовленные машинописным способом и распечатанные на листах А4, высланные Вам гражданкой Луниной Н.А., не являются продукцией массовой печати, приобретенной через администрацию СИЗО-5». Да! Да! Да! Права человека РТ, не являются эти материалы продукцией массовой печати, и именно поэтому администрация СИЗО-5 не приобретала, не могла приобретать и, даже если очень захочет, не сможет приобретать их!

Но мои радостные возгласы прервались, когда я понял суть, дочитав ответ до конца. А суть была такова: «Раз СИЗО-5 не приобретал, то значит и нельзя, и не беспокойте нас больше по пустякам и все такое».

Я просил выслать мне нормы, предъявленные к письмам, т.е. что такое «письмо», а что такое «не письмо». Ответа не получил.

Также я интересовался, почему мне не отдают письма, содержание которых, например, детские стишки или, например, Конвенция по улучшению прав женщин в РФ от 1996г. (это вроде юридический документ). Прокурора я просил изъять «вещ.док.» (т.е. все письма, которые администрация тюрьмы бережно хранит на каптерке), чтобы доказать, что информация в них не содержит экстремизма и гос. тайны, а содержит информацию о проституции и, в комплекте с предъявленной мне статьей 241 УК РФ, является необходимой мне для моей защиты информацией! Но для проверки прокурору «вещ.док.» не понадобился.

За полгода мытарств по инстанциям ни одна из них не увидела конкретного ущемления прав на защиту. Зато администрация тюрьмы походу запарилась отписываться на мои жалобы, и недавно письма мне все же отдали.

Подумаешь... всего-то полгода прошло!

Но тут нарисовался еще один нюанс. Письма, которые отправляю я с текстами и зарисовками для моего блога, а значит с элементами моей защиты, перестали доходить до адресата, а заказные – летят так долго, что я стал сомневаться: не каменный ли век на дворе. А переписать и перерисовать хотя бы одно из утраченных писем, не имея в списке разрешенных предметов ни стерки, ни линейки, ни копирки - занимает не один день. Я обратился к администрации СИЗО-5 с просьбой не отдавать мои письма, после проверки цензор.частью на почту, а отдавать их в руки моей маме или моему адвокату. Как вы думаете, какой ответ я получил? Конечно же - отказ (который приложен в личное дело).

Адвокат на территорию СИЗО-5 для встреч со мной может заходить лишь с одним листочком и с одной ручкой и только ровно с таким же количеством предметов он может покинуть эту территорию.

Моя защита не помещается в рамки одного листа!

А у мамы на свиданке вообще ручку отбирают. Не чувствуете, что ГУЛАГом пахнет?!

Короче, снова мое право на защиту находится в том слове, за которое я уже дважды извинялся и которое, по совместительству, тоже пахнет!

Дополню про спец.операцию под кодовым названием «мало вещей» (в камере), которая ведет к ситуации «много вещей» (на каптерке). Летом 2016г. я просил консервированные продукты из передач, в случае, если их много, в неоткрытом виде убирать на каптерку, а вскрывать и выдавать их по моей просьбе, т.к. наши камеры не оборудованы холодильниками, в связи с чем данные продукты очень быстро портятся или попросту тухнут.

И снова отказ, наверное потому, что на каптерке в связи со всякими спец.операциями места не хватает.

А вот кое-что про лобаз: если в отоварочный день в нем не было, например, сигарет, ну или колбасы, то в следующий раз купить «то, чего не было» получится только через неделю и то, разумеется, если «то, чего не было» появится или снова не кончится.

В связи с такой «интересной» особенностью тюремного магазина, покупать приходится «то, что есть» и с «запасом». Но если, предположим, отоварился я во вторник, а в среду уехал на этап, после которого вернулся в СИЗО-5 в пятницу, то весь мой «запас» превращается во вскрытую, поломанную, протыканную и разрезанную кучу. Оставить «запас» в камере не представляется возможным не потому, что за время моего отсутствия сокамерники все скурят и сожрут, а потому, что не факт, что по приезду меня в ту же камеру заселят.

Поэтому я письменно попросил позволить мне купленный в тюремном магазине товар (а значит 100% разрешенный) перед этапом оставлять на каптерке, чтобы не повергать его по моему возвращению «гуманной порче», а также не доставлять лишних хлопот на шмоне бедным сотрудникам, которые и без моего «запаса» «затыкались» все тыкать, вскрывать, ломать и резать.

Ну и как всегда получил отказ, связанный, как я подозреваю, с нехваткой места на каптерке. Или сказать по-другому: в связи с загруженностью каптерки нужными, но запрещенными вещами, а также письмами массовой печати; ненужные, но разрешенные вещи, а также консервированные продукты питания на каптерку класть некуда!

А вот как меня «долбит» МВД.

Весной 2016г. я содержался на ИВС г.Набережные Челны в 3-ей камере, температура которой была настолько низкая, что за весь период пребывания в ней (3-и дня) я ни разу не снял верхней одежды. На просьбу выключить хотя бы вентиляцию (которая в камере №3 работает намного мощнее, чем, например, в камере №10) я получил отказ. В общем, я замерз! И написал об этом жалобы во многие инстанции, которые в свою очередь эти мои отчеты о прожитых с опасностью для здоровья 3-ех днях моей жизни переадресовали в прокуратуру г.Набережные Челны, откуда я и получил ответ такого рода: «Не волнуйтесь, мы провели проверку, это всего лишь ТЭЦ выключили». Я немного удивился такому ответу, ведь я не спрашивал, из-за чего я замерз. Я факт констатировал - я замерз. Поэтому, собрав подписи пятерых замерзших в тот же период заключенных-очевидцев, я снова толкнул жалобы о том, что

«9 статья УПК РФ и еще куча законов (от Конституции РФ до Конвенции против пыток от 1949г.) не делают сносок на то, что когда ТЭЦ вырубают, меня можно морозить!». А также попросил истребовать видео с видеокamer, которыми оборудована каждая камера на ИВС, в подтверждении того, что я не вру! Ответ практически не отличался: «Это естественные условия, связанные с определенными ограничениями». Похоже «конек» прокуратуры - теория относительности, ведь действительно, смотря с чем сравнивать: скажем, если с Бухенвальдом или Освенцимом, то эти условия даже не естественные, а *vir* условия!

Еще я писал про очень недлинные шконари (кровати) на ИВС с заваренными душками. Что я, при росте 1,82 метра, не могу на них спать, т.к. вытянуться (лечь ровно) не получается: заваренные душки мешают. Ответ прокуратуры: «Кровати согласно нормам». Выходит, это я ненормированный, а значит - сам виноват, что под нормы кроватей не вхожу. И поэтому радуюсь, когда есть возможность разместиться для сна на полу! А возможность такого размещения отсутствует в камерах №2, №3, №13 (в которые меня размещали). Есть эта ненормированная возможность сна не в букве «зю» только в камере №10. Только в 10 камере есть место для матраса на полу!

А теперь, «правочеловеческие» инстанции, представьте четырехместную камеру с двухрусными шконками, где на полу нет места даже для матраса, это тоже естественные условия?! Обезьяне в четырехместной клетке в зоопарке, похоже, места больше положено!

Ну а вот как меня «долбит» СУСК по РТ и лично следователь по особо важным делам первого отдела Ишмуратов И.Ш.

38 статья УПК РФ дает следователю полномочия «Бога», он может вести дело так, как ему заблагорассудится! Но предоставлять «доверчивому» суду в целях продления ареста необъективные выводы (т.е. выводы, основанные не на фактах, а на, не побоюсь этого слова, больной фантазии) статья эта права ему не дает! А вот и эти выводы: «Я из хулиганских побуждений, осознавая общественную опасность, нанес потерпевшему 2 удара с целью причинения ему ранений средней тяжести». А вот неоспоримые факты (т.е. то, что одинаково в моих показаниях, в показаниях потерпевшего, в нашей с ним очной ставке и в заключении судмедэксперта). Днем, я стоял лицом к подъезду (в котором сестра живет) со сметаной в руках. Пьяный потерпевший, который намного меня старше, но превосходящий меня по росту и весу (т.е. не старичок с палочкой) заговорил первый. Далее случилась словесная перепалка, и я одним ударом (двумя ударами) в область лица отправил его в нокаут. Перелом ноги произошел от падения.

А вот что я имел ввиду, говоря про больную фантазию, и как она складывала те самые необъективные выводы: я приобрел сметану, чтобы похулиганить; встал лицом к подъезду, чтобы вынудить пьяного уже в обед добропорядочного гражданина без малого 100 кг весом заговорить со мной; а дневное время было выбрано мной непременно, чтобы общество испугать; после чего я нанес ему 2 удара в голову с расчетом, что у него нога сломается!

На основе этого обвинения (средней тяжести) продлевать мой арест можно только до полугода, далее держать меня за решеткой возможно лишь с обвинением тяжкой тяжести, коей и является часть 2 статьи 241 УК РФ (организация занятий проституцией); но часть 2 этой статьи подразумевает наличие потерпевших, и я год орал на всех продлениях, что их нет, как нет и ни одной очной ставки по этой статье, и что Пленум Верховного Суда гласит, что для продления ареста нужны доказательства причастности, а не предположения о причастности. Т.е. сторона обвинения должна не просто сказать о своих думках, а доказать (очными ставками, показаниями потерпевших), что причастность есть!

Но, как я уже до этого говорил, следователь – «Бог», и суд верил ему на слово!

Случился юбилей (один год моего заточения), а чтобы продлить меня на срок свыше моего юбилея, требуется статья особо тяжкой тяжести, в связи с чем, следователь поднапрягся, и у меня появилась потерпевшая – девушка, которая по странному стечению обстоятельств недавно из тюрьмы вышла и вспомнила, что оказывается 9 лет назад я в компании 3-ех девушек (одна из которых ее подруга) похитили ее и увезли в г.Набережные Челны, чтобы она там проституткой работала. Где она и стала работать проституткой, а заодно стала ходить на дискотеки и в торговые центры (что подтверждается очной ставкой). После чего, примерно через месяц, она все-таки смогла «вырваться» из плена, походу «плена дискотек и торговых центров», и уехала обратно домой, где на протяжении 9-ти лет неоднократно бухала и гуляла со своей подругой, которая так способствовала ее похищению и которую следователь тоже, на всякий случай, в тюрьму посадил, как соучастницу похищения!

Что дальше? Преступный сговор с инопланетянами? Подкуп дьявола?

Даже если, отбросив эмоции, внимательно прочитать обвинительное заключение этого якобы «преступления», то станет видна неправильная квалификация статьи. Т.е., следователь описал статью 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией» (часть 2-ая ее - с применением насилия и даже с вывозом за границу), а вменил не то, что описал – статью 126 УК РФ похищение, которая под целью совершения этого злодеяния подразумевает требования выкупа, продажу на органы, еще что-то особо страшное.

Т.е. образно: я кошелек украл, да вот незадача, номер статьи следователь перепутал и 105 написал, получилось, что я не кошелек, а жизнь украл!

Хотя зачем незадача! Как раз таки задача: из-под стражи меня не выпустить. Ведь 126 – особо тяжкая статья, а 240 не позволяет меня более года в тюрьме держать!

Написал я об этой квалификационной «ошибочке» следователю ходатайство. В ответ – игнор. Написал следователю еще 12 ходатайств с пошаговой инструкцией о том, как вообще снять с меня это ложное обвинение. Ведь 9 лет назад ревнивый друг этой дамы написал заявление в тогда еще милицию о потере этой дамы, и милиция практически сразу, тогда же 9 лет назад, меня хапнула и разобралась в том, что это недоразумение – недоразумение! Причем дама та после разбирательства органов не поспешила вырваться из «плена дискотек и торговых центров».

А следователь сейчас не спешит на эти 12 ходатайств отвечать. И на основе его обвинения меня уже успешно продлили 2 раза, а ответа от него я не дождался ни разу!

Кстати, недавно отправил еще одно ходатайство (на которое также нет ответа) и был неожиданно удивлен, оказывается теперь, чтобы подсказать следователю, как увидеть мою невиновность, нужно купить конверт!

Что, презумпция невиновности на коммерческую основу перешла?!

За весь срок содержания под стражей у меня было всего 2-е очные ставки и 2-а допроса, остальные мои «замечательные» перемещения со всеми вытекающими последствиями, ранее описанных комфортабельных этапирований, создаются для того, чтобы я подписал какую-нибудь бумагу: например, что «след от ботинка принадлежит не мне» или что «у человека, которого я в жизни ни разу не видел (но благодаря уже описанной фантазии следователя), который моим подельником является, на квартире нашли нож» или что «состав следственной группы изменился»... Вот как-то так, в 21 веке, ради одного, мне лично не нужного «росчерка пера», я вынужден совершать эти «замечательные» перемещения по «железным» и «бетонным» ящикам в доказательство того, что та самая измененная группа не бездействует - вон же установила, что след от ботинка не моему ботинку принадлежит!

А дальше будет фабриковаться статья 210 УК РФ организованное преступное сообщество, назову его «столешницей», которая очень хорошо ляжет на «ножки» статей 126, 241, 222 УК РФ (нож в квартире) – ну как же, людей похищали, сто пудов по предварительному бардельному сговору, да еще и оружие у них было! А то, что на основном суде «ножки» поотваливаются, так это и не важно, главное сейчас «столешницу» положить, а дальше она и без «ножек» повисит!

Инстанции!!! Я людей не убивал, не насиловал и не грабил, а мне срок хотят нарисовать больше, чем я унести смогу! Ответ инстанций: «Следователь «Бог», а в дела «Бога» вмешиваться нельзя!»

Вернусь к событию, с которого начал. Итог более - годовой трехсторонней «долбежки» - шмон 24.04.2017г., а вернее мой отказ от вещей на нем. Надо отдать должное сотрудникам тюрьмы, ведь они пытались помочь мне одуматься и даже закрыли меня, уже раздетого, обратно в комфортабельный ящик из бетона 6 метров на 3 метра, который помимо туалета и раковины, я забыл сказать, оборудован дверью-решеткой (т.е. дырявой дверью из арматуры) и очень хорошо проветривает, а значит, и одумывает голову, ну а так как помещение это подвальное, то холодно там, как в морге даже летом. Профилактическое время ожидания в этом «бетонном ящике» затянулось до того момента, пока весь челнинский этап (11 человек) и весь этап нижекамский (примерно 12-14 человек) из соседнего «бетонного ящика» не прошли все необходимые спец.операции и процедуры распределения по камерам.

Ну а после, когда стражники устали предлагать мне забрать мои вещи, которые как они посчитали, мне необходимы, а главное разрешены, то они

«плюнули» и отвели меня в камеру без вещей. А по вечерней проверке доставили мне эти вещи в камеру собственноручно.

Походу от переизбытка радости от такой нежной заботы обо мне я и приболел. О чем, сразу же, на следующий день сообщил в медсанчасть СИЗО-5 (и меня даже на 3-й день вывели для замера температуры и давления, а еще по прошествии 4-х дней выдали курс антибиотиков). Также 25.04.2017г. я заявлением оповестил начальника тюрьмы о своем протесте, в котором сообщил, что своими вещами я пользоваться не буду и попросил их все-таки оттранспортировать на каптерку в знак моей солидарности со спец.операцией «мало вещей» (в камере), а мне выдать постельное белье, полотенце и мужской гигиенический набор. Это заявление я дублировал каждый день, но «запросов» своих не дождался, а дождался перевода в другую камеру (01.05.2017г.). Наверное догадываетесь, что живу я теперь в камере «без ремонта», т.е. в «старой» камере.

Не могу не похвастаться, что на этом маневре мне удалось урвать новое, положняковое, хозяйское, синтепоновое одеяло и даже удалось, впервые за весь срок пребывания в тюрьме, под этим «сокровищем» поспать ...одну ночь. Т.к. на следующее утро, похоже в рамках все той же спец.операции «замена нового на старое», его успешно обменяли на старое, положняковое, хозяйское, несинтепоновое одеяло, но, наверное, в качестве бонуса от такого бартера мне, наконец, выдали 2 простыни, а еще выдали строгий устный выговор за небритость (точно не скажу – с занесением в личное дело или нет?). Даже не знаю, чем мне побриться, чтобы снова на нарушение не нарваться, тапочком что ли? Ведь гигиенический набор мне так и не принесли.

Правозащитники, а вы зайдите ко мне в гости, да на матрасе на моем, который полностью в «шоколадку» кровати провалился, поваляйтесь, а если выдержите 10 минут этого ортопедического рая, то я вас чаем напою, правда без сахара, сами знаете, СИЗО-5 контролирует, чтобы что-то не дай Бог не слиплось и, поэтому, в отличие от моих вещей, моему сахару на каптерке всегда место есть!

Подытожу:

За 1,3 года заточения у меня не было нарушений, но исправительная система – исправляет и я начинаю понимать, что чтобы чего-то добиться необходимо что-то ломать, крушить, объявлять голодовку и вскрывать вены ... по- другому никто не услышит!

Я, так-то, человек адекватный – ветеран боевых действий, официальный представитель role sport и воркаута РТ (я и моя школа танцев чемпионку мира сделали), да и “преступление», которое я совершил (а я в сознанке по части 1 статьи 241 УК РФ), ни чьих прав и свобод не переехало, а даже наоборот другим эти права и свободы переезжать не давало! Я девушек (проституток), а если кто не в курсе это тоже люди – обижать не давал, защищал их! Но это уже совсем другая история под названием «Изнанка проституции», мой блог, мой рассказ-защита, который мне так упорно не дают поведать всеми законно-незаконными способами!

Однако черновой вариант своей книги «Вакуум» (на основе которой сейчас этот мультблог составляю), не смотря на все преграды, я все-таки выгнал еще в ноябре 2016г., как положено через цензор.часть СИЗО-5 и через почту России. Все мои заявления о смене медленного и ненадежного доставщика на быстрого и надежного (т.е. просьбы отдать рукопись, после проверка «ценза» не почте, а моему адвокату) удовлетворения не получили. Ведь, как я писал ранее, по мнению администрации СИЗО-5 – не адвокатское это дело защищать меня в рамках превышающих один листочек А4. Но, как ни странно, примерно через месяц мама моя труд мой получила и перепечатала машинописным способом с последующим распечатыванием на листах А4. После чего отправила этот машинописный вариант моих мыслей обратно мне в СИЗО-5, для того, чтобы я мог продолжить работу над своей защитой.

Но, как вы понимаете, в связи с правилами и санкциями касающимися продукции массовой печати и по какой-то неведомой мне причине также распространяющимися и на продукцию моих мыслей, не массовых, а вообще на тот момент в единственном экземпляре изданных, эту посылочку бережно упаковали на каптерочку!

Ни одна инстанция не углядела в этом действии никаких нарушений, за исключением «Комитета за гражданские права» за что и хочу, без капли сарказма, выразить этому Комитету благодарность, а его председателю Бабушкину А.В. лично сказать – огромное человеческое спасибо! Своим ответом Б-00342-17 от 15.04.2017г. на жалобу моей мамы (да, да, мама моя тоже теперь жалобы пишет) он известил ее о том, что настоятельно попросил прокурора РТ разобраться в этом вопросе и увидеть «незаконную упаковку» моих прав на защиту на каптерку.

Поживем–увидим колышет ли мнение «Комитета за гражданские права» прокурора РТ? Увидит ли он незаконность того, что до недавнего времени мне не отдавали приходящую мне информацию, касающуюся моей защиты, и что мне не давали читать даже то, что я сам написал и что непосредственно является моей защитой!

К чему это я? ... а ... Вам не интересно, где я добыл столько сопутствующей информации для своей книги, 220 листов научных и исторических фактов, различных статистик, религиозных событий и медицинских сведений?... Уж не наговариваю ли я на администрацию тюрьмы?

А все очень просто. На ИВС печатные письма и адвокат может заходить туда не только с одним листочком, а на СИЗО-5 нужные странички из этих писем тоже проходят, но .... в 4-й раз извиняюсь за это слово..., в жопе. Вот и выходит, что все мое право на защиту в жопе, причем в обоих смыслах этого выражения. А единственное, чем СИЗО-5 соблюдает это право на защиту, так это следит за тем, чтобы жопа не слиплась!!!

Извиняюсь еще 500 раз за слова грубые и за обороты речи жесткие. Но реально достала фальшивая гуманность, показуха справедливости, фарс лживой правды, блеф законности... и что в России все через ж..пу делается!

Вы мне диагноз поставьте, что я не человек вовсе, или по крайней мере временно им не являюсь и все вопросы тогда снимутся! А пока нет этого диагноза ответьте, пожалуйста, неужели все то, что я описал (а описал я далеко не все), реально нисколько права человека не нарушает? Мне это кажется только?

Посадили в банку, крышкой закрыли, долбят со всех сторон и защищаться не дают даже – это называется справедливостью? гуманностью? правдой? или законностью?

Придите ко мне на суд продления ареста (он у меня в начале июня состоится), гласность же у нас, а значит это не запрещено, да своими ушами послушайте, о чем я говорю и что в виду имею!

Закончу так: крылатой фразой Ю.Цезаря: «Если все против тебя, значит ты самый сильный», добавлю: «Пока не задолбят», а из русского фольклора вспомню: «И комар лошадь свалит, если волк подсобит».

Далее на этом канале https://youtube.com/channel/UCpS9ц_VEDxcv825v8DnFVMg будет транслироваться мультблог «Изнанка проституции». Если, конечно, «Русские волки», которых я прошу подсобить, и те, кому будет разослано это обращение [прил. 2], сами, пока еще живого, пока еще сильного комара не задолбят!

Ответы, если они будут, - будут на страничке vk.com/id405381870.

Адрес для писем поддержки и предложений, а также для отписок и долбежки: 420111 г.Казань ул.Япеева 16 СИ-1 или 422980 РТ г.Чистополь ул.Карла Либкнехта 1В СИЗО-5, ну или оставьте сообщение на страничке vk.com/id405381870, мама мне перешлет.

С добром, Лунин Лев Михайлович.

Мать: Лунина Надежда Анатольевна, тел. 9375833787

Протест рассылается:

В.В. Путин – президент РФ

В.И. Матвиенко – председатель СФ Федерального Собрания РФ

В.В. Володин – председатель ГД РФ

Д.А. Медведев – председатель Правительства РФ

В.Д. Зорькин – председатель Конституционного Суда РФ

В.М. Лебедев – председатель Верховного Суда РФ

В.А. Колокольцев – министр Внутренних дел РФ

А.В. Коновалов – министр Юстиции РФ

А.И. Бастрыкин – председатель Следственного Комитета РФ

Г.А. Корниенко – директор ФСИН РФ

Ю.А. Чайка – Генеральный прокурор РФ
Т.Н. Москалькова – Уполномоченный по правам человека РФ
М.А. Федоров – председатель совета при президенте РФ
В.В. Меньшов – председатель общественного Совета при федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы
Р.Н. Миннеханов – президент РТ
Ф.Х. Мухаметшин – председатель государственного совета РТ
Э. Хиалеев – начальник УФСИН России по РТ
А.В. Хохорин – министр Внутренних дел
И.И. Гилязов – председатель Верховного Суда РТ
И.С. Нафиков – прокурор РТ
П.М. Николаев – руководитель СУСК по РТ
Р.С. Аминов – казанский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях
С.Х. Сабурская – уполномоченный по правам человека РТ
И.Р. Баязитов – председатель ОНК РТ 4-го созыва
Д.Г. Давлеев – председатель общественного совета при УФСИН РТ по проблемам деятельности уголовно-исправительной системы
Р.Г. Курбангалеев – помощник начальника УФСИН России по РТ по соблюдению прав человека в УИС
М.Ш. Шаймиев – гос. Советник Татарстана
А.В. Бабушкин – председатель комитета за гражданские права
Движение «За права человека» - ГУЛАГУ - НЕТ
Комитет «За гражданские права» - ГУЛАГУ - НЕТ
Московская Хельсинская Группа – ГУЛАГУ - НЕТ
В.А. Леонов – руководитель мин-ва по делам молодежи и спорту РТ
Тат. республиканская общественная организация инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов г. Казань
Союз ветеранов боевых действий и военной службы г. Набережные Челны
Тат. республиканская общественная организация инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов г. Альметьевск
«Хирург» - байкеры «Ночные Волки»
И. Маслова – «Серебряная роза»
«Человек и закон» - телепрограмма
«Пусть говорят» - телепрограмма
«Он и она» - телепрограмма
«ЧП» - телепрограмма
В.В. Познер - телепрограмма
В.В. Жириновский – депутат ЛДПР
А.В. Митрофанов депутат гос. Думы
А.Н. Баранов – депутат московской обл. Думы
А.А. Навальный – депутат гос. Думы
«Российская газета»
«Известия»
«А и Ф»

«Московский комсомолец»

«Собеседник»

Радиостанция «Эхо Москвы»

Радиостанция «Серебряный дождь»

М.Ю. Барщевский - адвокат